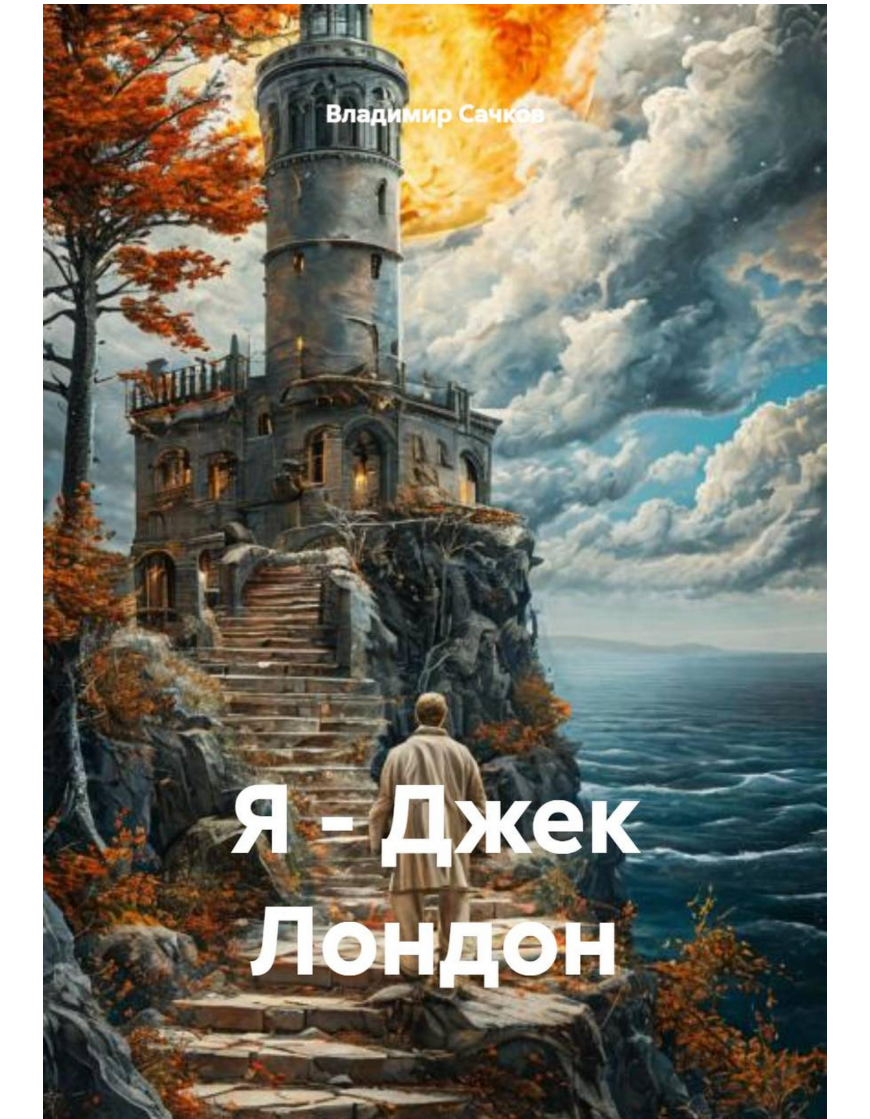

A detailed illustration of a man in a light brown trench coat and hat, seen from behind, walking up a long, winding stone staircase. The staircase is built into a dark, craggy cliffside. At the top of the stairs is a large, multi-story stone lighthouse with a spiral staircase on its exterior and a lantern room at the very top. The lighthouse has several windows, some of which are glowing with a warm light. To the left of the lighthouse, there are trees with vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. The background features a dramatic sky with large, billowing white and grey clouds, and a bright, fiery orange and yellow sun or moon partially obscured by the clouds. In the distance, a dark blue sea with white-capped waves stretches towards the horizon under a hazy sky.

Владимир Сачков

Я - Джек Лондон

Владимир Сачков

Я - Джек Лондон

<https://litres.ru/74049238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не бойтесь видеть себя таким, каким хотите, даже, если будете похожи на воплощение своей мечты. Подумайте о том, для чего живёте и, чего не сможете взять с собой, когда уйдёте на ту сторону. Туда, откуда не возвращаются. Это не только литературное произведение автора, где он видит себя как воплощение Джека Лондона в эгрегоре, это не только опыт (эссе), это будет для читателя необратимым изменением его сознания. Если, конечно, он мыслит.

Владимир Сачков

Я - Джек Лондон

Владимир Сачков

Я - Джек Лондон или Странник по жизням

эссе

Джек Лондон умер в 40 лет - смерть мистическая и с точки зрения чисел - не логичная, не укладывающаяся в знаковые сроки 24, 27, 33, 42; он кончил писать в 40 лет, а я начал писать в 40 лет, в 2000 году, получив знамение. Джек Лондон умер 22.11, а я родился 22.11. Его любимое имя - Джек (именовался он по рождению Джон и это имя - Джек, выбрал себе сам, в юности, осознанно) - и моё любимое имя - Джек. Его любимый город на Земле - Сан-Франсиско и мой - Сан-Франсиско (хоть я никогда в нём не был, но почему-то с детства звучит это во мне: Сан-Франсиско!).

Вот два примера, два коротких произведения о Джеке Смоули. Это главный литературный персонаж моего цикла сверхкороткой прозы «Сто Сеансов Джека Смоули», по сути моё альтер-эго, это Джек Лондон и это я сам, когда писался этот цикл. Тогда я ещё не знал как близок мне Джек

Лондон, я не знал его биографии, не знал, что родной город Джека Лондона - это Сан-Франциско. Я не знал о существовании знаменитого салуна «Первый и последний шанс», как и о бармене салуна Хейнолде. Два Сеанса – «Самое главное» и «Вечность»:

«Все думают, что я, Сэм Дэнжервилл, просто бармэн из музыкального салуна «Несбывшаяся мечта». Но на самом деле я - смерть Джека Смоули. Сколько раз я задавал ему каверзные вопросы, ожидая, что Джек опростоволосится, а, когда Джек отвечал, дело всегда кончалось тем, что надо мною смеялись. Но, я ведь понимаю, что на самом деле надо мною смеялся Джек. Джек смеялся над собственной смертью. И это меня бесило.

В злопамятный тот вечер, когда Джек подошёл к стойке, я задал ему необычный философский вопрос: что на свете самое главное? При этом сам я, конечно, имел ввиду смерть. Что же ещё главнее и важнее в жизни человека? Ведь не сама же эта мимолетная, непонятная и бесполезная жизнь? Поэтому я заранее приготовил Джеку заряженный поднос - я же знал, что он будет говорить о смерти и что за этим последует. И я не ошибся! Джек так и начал:

- В конце все ждут от мыслителя его главную мысль, в особенности, если он высказал их много. Я, например, написал книгу, где дал определения всем человеческим чувствам и

качествам, чего до меня не делал никто. Но, если говорить о главном, то начать нужно с того, что жизнь - это некая возможность выбирать, а смерть, это наоборот, невозможность выбора.

Люди во всём мире разум называют разумом и только русские называют разум сознанием. Жители страны дураков оказались правы - когда я умер, я расстался со знанием. Правда, когда я умирал, то, согласно моей же Декларации, сначала меня покинули чувства, потом знание. Осталось бесчувствие и незнание. Я себя никак не чувствовал и ничего не знал. Но ведь бесчувствие - это тоже состояние, а незнание есть нечто неопределённое, но, ведь нельзя же сказать, что ничто. Поэтому кое-что после смерти у меня всё же осталось. А именно вопрос: что такое Истина? Господь прочёл мой вопрос, ответил, что Истина - это Я и вернул мне знание и чувство.

Так я умер и так я узнал что такое Истина. Но, когда я снова получил знание и, когда получил чувство, у меня возник другой вопрос: зачем? В следующий раз, когда я умру, я обязательно спрошу у Бога: - Зачем?

Потом Джек добавил ещё:

- Ах, да! Я забыл - и время тоже меня оставило. Умирая, я

понял, что время мне не принадлежит. Скажу больше - время не принадлежит никому. Наверное это и есть самое главное.

Какой неожиданный вывод! Но плану моему это не вредило. Я спросил Джека, закажет ли он что-нибудь? Ничего, ответил Джек. На это я заметил, что такого не бывает. Человек обречён выбирать, ведь это были его слова! Я предложил Джеку для начала выбрать из трёх: виски, вино и стакан воды. Но Джек от всего этого отказался. Тогда я поклялся, что сейчас принесу ему то, от чего он никак не сможет отказаться. Я был уверен, я знал, что заинтриговал Джека до смерти! Но, когда я вернулся с подносом, на котором лежали лекарство от всех болезней и заряженный револьвер, Джека в салуне уже не было. Он отказался от выбора. Этого же не могло быть! Он опять надо мной посмеялся. Он исчез! Больше я Джека не видел.

Но я найду его! Обязательно найду. Ведь я - его смерть.

Я узнал, что последний раз Джека видели в Сан-Франциско, городе его мечты. Говорят, что там он сильно состарился и заболел. Наконец-то! Я предложу Джеку Смоули лекарство от всех болезней, а, если откажется, прикончу из револьвера!»

«Лучик света, отразившись от пустого бокала, ударил бар-

мену в глаз. В морском баре Сан-Франциско послышался знакомый голос:

- Кем я только не был, Сэм! О, Господи! Когда я был христианином, я искал истину. И нашёл её. Правда, для этого мне пришлось умереть. Временно! Тогда до меня дошло: истина - это я! Но истина умерла. Исчезла вместе со мной. Когда же я снова появился на свет, то осознал - раз истина исчезает, значит её нет - ведь то, что по-настоящему существует, исчезнуть не может никогда. Не глупо ли тогда искать то, чего нет?

А, будучи буддийским профаном, я узнал, что время не принадлежит никому и больше того - доказал, что времени не существует. Ведь существовать может только энергия. Но время - не энергия. И значит - времени нет.

Однажды во Вселенной я заглянул в Зеркало Мира. Там я увидел человека очень похожего на меня. И обрадовался - ну, наконец-то, я нашёл то, что искал! Этот человек сказал мне: «У тебя свой Путь. Иди! Ты сильный и всё можешь сам. Но на Земле много обмана. Потому не слушай никого, слушай только себя». Я протянул к нему руки, но он, улыбнувшись, предупредил: «Ни к чему не привязывайся!» И ушёл в горы. «Встретимся в Вечности!» - это было последнее, что я от него услышал. Так мне никто ещё не говорил. От этих

слов я заплакал как ребёнок. А может, это был дождь, который он оставил вместо себя.

Кем я только не был! О, Господи! Я был Восходом, я был Закатом. И вот я добрался до Вечности. Теперь-то знаю точно: Вечности не существует! Это только понятие. Люди думают, что Вечность - это покой. Да поймите же, наконец! Покоя не существует. Есть только движение. Непрерывающееся движение! Оно же - Энергия, в самых различных проявлениях. Из Энергии состоит Мир - видимый и невидимый. Мир проявляет себя и не проявлять себя он не может из-за того, что движется, то есть, изменяется. Мир, как человек, умирает и возрождается. Этот процесс вечен. Другими словами, не прекратится никогда. Суть Вечности - движение. Ибо ещё мне открылось: Всё Было Всегда! Это значит - ничто не могло появиться ниоткуда. А просто всё было всегда. У движения нет начала и нет конца. Вот и всё, что нужно осознать.

- Джек! Это ты, Джек? - изумился бармен, выискивая револьвер под стойкой.

- Кем я только не был... - продолжил голос, - А теперь я - сама Вечность! Стать вечностью может каждый. Это легко. Достаточно только не ответить на вопрос: сколько время? Ну, или: который час? Причём, не ответить по-настоящему.

Это значит - когда действительно не можешь ответить. И это значит, что тебя нет. А есть только Свет. И ты - это Свет. Свет - это та же Энергия. Она проникает всюду.

Не бойтесь умереть! Смерти нет. Есть только переход из одного состояния энергии в другое. Человек после смерти снова может стать человеком - родиться вновь. Где и когда? Это он решает сам. Это будет последней его мыслью перед смертью. Последним его словом. Только нужно понять - своего последнего слова не обмануть никому! Так что, слушайте своё последнее слово!

- Эй, Сэм! С кем это ты там разговариваешь? - спросил один из посетителей.

Лучик света, отразившись от слезящегося глаза бармена, ускользнул вслед за уходящим Солнцем. Только бармен не мог понять садится оно или встаёт. Он осторожно спустил зря взведённый курок:

- Это... Джек Смоули... То есть, Джек Вечность, хотел я сказать. Сдаётся мне, Джек снова перепутал космическую кафедру со стойкой бара. Да и разница-то, по сути, небольшая. Тем более, сегодня среда...»

О том, что Джек жил в Сан-Франциско, я узнал совсем недавно, из книги жены Джека Лондона, Чармиан, я только

вчера начал читать эту книгу. А вот эти мои строки как «слепое откровение», как будто пробой времени-пространства назад, в прошлое, в предсмертное состояние Джека Лондона, когда он тяжело болел:

«Я узнал, что последний раз Джека видели в Сан-Франциско, городе его мечты. Говорят, что там он сильно состарился и заболел. Наконец-то! Я предложу Джеку Смоули лекарство от всех болезней, а, если откажется, прикончу из револьвера!»

Несколько позже, дочитав «Жизнь Джека Лондона» Чармиан, я начал изучать автобиографическую книгу Джека «Джон Ячменное Зерно». В ней продолжается, вернее, начинается с молодости путь Джека в море. Удивительно смелым был этот 15-ти летний мальчишка, которого впоследствии бандитское братство прозовёт Устричным Королём. Сколько раз выходил Джек в море в одиночку на утлых судёнышках - трезвым и нетрезвым и это, не смотря на то, что само по себе отливное и приливное течение вблизи берегов Сан-Франциско представляет из себя опасную бурную реку с подводными камнями.

В 2003 году я написал произведение "Морской Блюз" (из цикла «Блюзы Среднего Запада») и в этом произведении то-

же по какой-то тогда необъяснимой мне причине написал о Сан-Франциско. Стихов я не пишу, но тогда они во мне родились. Я помню, что роды эти были трудными и долгими, над вот этим примитивным блюзом я просидел целую ночь:

«Две мили от берега

Сан-Франциско в тумане –

Иди, моряк, иди!

Рассвет собирает

По каплям слепые

Прохладные дожди.

Удачу в дороге

Прольют решетом

Небеса,

Чтоб ты не услышал

Свящихся рыб

Голоса.

Большого Барьерного

Рифа обходим мели –

Нельзя туда, нельзя!

Одиннадцать тысяч

Марианская щель –

Глубинная звезда.

Экватор под килем

И палуба ждет

Обморок,

А Северный Полюс

Ночами горит

Здорово!

Когда жена с тобою

Легче стоять на вахте –

Смотри в море, смотри!

Двенадцать часов

Пробивают склянки,

Но ты, мой друг, не спи.

Черепухой рассвет,

Акулой закат...

Каюта.

Любовь, макароны,

Нас укачало.

Как будто.

Я заходил в Чемульпо,

Сингапур и Малагу –

Устал, вахта, устал.

Пшеница, картофель,

Бананы, мазуты

И рис – карго достал!

Скрипят переборки

Домой нам пора

Засни же!

И берега Фриско*

Ночные огни

Увидишь...

Вечер истратил капли,

Ушли слепые дожди.

Две мили до берега,

Сан-Франциско в огнях.

Пришли мы домой, пришли...»

Ещё одна очень важная деталь! В строке этого блюза упоминается корейский порт Чемульпо. Откуда мне было знать в то время, когда я писал этот блюз, что Джек Лондон бывал в Чемульпо - приезжал военным корреспондентом во время русско-японской войны 1904-1905 годов? И это была очень опасная поездка!

Джек тайно нанял дряхлую джонку с гребцами и, тайно же покинув Японию, направился морем к берегам Кореи, которую в то время оккупировала Япония. Время было холодное, Джек отморозил лицо и ноги.

Почему же я упоминаю среди прочих Чемульпо? Ведь есть много других морских портов. Впрочем, я уже не удивляюсь: Сан-Франциско и Чемульпо! Теперь-то я знаю точно, почему меня, рождённого в предгорье Кавказа, всегда тянуло в океан. Корабль и море в моей прошлой жизни - вот почему.

«Морского волка» Джека Лондона я прочёл примерно в 13 лет – это возраст становления Джека устричным пиратом.

«Когда жена с тобою

Легче стоять на вахте –

Смотри в море, смотри!»

А это? Откуда мне было знать, когда я писал этот блюз, что жена Джека Лондона, Чармиан, была с ним на борту «Снарка» во время попытки кругосветного путешествия, что она, женщина, героически несла вахту на штурвале во время шторма, когда мужчины валялись в трюме мучаясь морской болезнью? Откуда мне тогда было знать, что и сам Джек Лондон был моряком и даже именовал себя «моряк в седле»? Я представления не имел о том, каким является на самом деле писатель Джек Лондон.

Интересно, откуда взялось у меня, россиянина, живущего за тысячи миль от Америки, это имя - Джек Смоули? Почему американская тема стала главной темой моего творчества как автора? И почему я в конце концов, пришёл к Джеку Лондону, к его судьбе, к его жизни?

Являясь ярко выраженным индивидуалистом, как и Джек Лондон, я могу обращать внимание только на сильную личность, равную мне, либо выше меня. Почему же только Джек Лондон «поймал» меня? Почему? В мире есть не мало личностей, достойных восхищения. Из них не мало и русских. Но почему меня привлёк американец? Ведь Америка совершенно другая страна, чем Россия, там другая культура, иное мировоззрение, мировосприятие. Сам образ мышления другой.

Так, почему теперь, в пятьдесят с лишним, я лет считаю, что я - Джек Лондон? Ведь любой может сказать на это, что «у парня что-то не в порядке с головой».

Разгадка, полагаю, находится в повести «Странник по звёздам» (Смирительная рубашка). Здесь надо честно признаться, что я именно полагаю, а знать наверняка не могу. Ибо знать это может только Небо, другими словами - бог. Человек же только думает, что знает и это называется — представление. Или, с большой натяжкой — вера.

Думающий человек стремится знать, а не верить. Но в любом случае... опять же, на мой взгляд, на взгляд того, кто убеждён, как и Джек Лондон, что Дух вечен и с физической смертью одного организма не умирает, а переселяется в другой организм, я есть Джек Лондон в новом воплощении. Тому здесь приводятся косвенные доказательства (прямых доказательств в таких вопросах не бывает, ибо ещё никто не вернулся «оттуда», чтобы засвидетельствовать, что это так или не так).

Есть ещё одна версия, похожая, и близкая к вышеописанной, что существует некий эгрегор, то есть, как бы гроздь судеб, личностей (жизней во времени), имеющих некий один корень произрастания. В жизни и судьбах таких людей появляются специфические схожие черты, множество косвенных доказательств.

В пользу такого взгляда, опять же, только косвенно, можно привести похожие примеры — например, те люди, ко-

которые считают себя Иисусом Христом, демонстрируя свои стигматы (как бы физические доказательства). То есть, я не удивлюсь, что кто-то ещё из моих современников может предъявить комплекс косвенных доказательств. Хотя, о таких людях я не слышал.

В самом Джеке Лондоне было много мистического — от его матери Флоры, занимающейся спиритизмом и его биологического отца, Уильяма Чейни, который был просто помещан на гороскопах. Вот от каких родителей образовался Джек. Ещё бы его судьба и жизнь не были мистическими!

А сколько раз Джек подвергался смертельной опасности: и в рыбацком патруле, и на железной дороге, когда бродяжничал, в океанских путешествиях. Ничего с ним не случилось до сорока! Хотя, другому бы так «не повезло».

Вспомнить, хотя бы, как однажды в молодости он чуть не утонул в заливе Сан-Франциско, когда его начало уносить течением. А сама смерть его в сорок лет — разве не является мистической? Смерть в сорок лет - это именно мистический показатель, символ. Для некоторых людей в сорок лет их жизненная установленная Небом «программа» заканчивается, именно поэтому в возрасте сорок лет немало самоубийств. Есть также поверие в народе, что нельзя отмечать юбилей в сорок лет.

Я не чувствую и не думаю, что Джек Лондон покончил с собой в сорок лет, хотя, есть такая версия – ведь он умер после дозы опиума. Джека к сорока годам подкосили много-

численные болезни, ведь он не жалел себя, полностью отдаваясь жизни. Особенно болезненными были его почки, приступы боли Джек пытался унять наркотиком.

Такой устремлённый, волевой человек не мог просто сдаться перед болезнями, уж чего-чего, а физической боли он получал от жизни предостаточно, ходя по лезвию, что называется. Это был его образ жизни, по- другому он и не жил. Как он сам говорил, «лучше умереть яркой кометой, чем всю жизнь прожить сонной планетой».

Я считаю, уход Джека Лондона был таким же, каким была изначально задумана его судьба свыше. По-другому он не мог уйти, как и жить он не смог бы по-другому.

Вообще, само это имя литературного персонажа из цикла «Сто Сеансов Джека Смоули», по сути моего альтер-эго, я придумал, наверное, храня в памяти рассказы Джека Лондона с Клондайка, возможно из сборника "Смок и Малыш". Смок Белью - это ведь созвучно с Джеком Смоули.

Физически, визуально, мы с Джеком Лондоном мало чем схожи. Но харизма! Но тяга к писательству, стремление к одиночеству, стремление путешествовать, узнавать, открывать! Также - огромное количество профессий, которыми владел Джек Лондон, а моих – около 30!

Джек Лондон увлекался боксом, меня тянуло к восточным единоборствам, одно время я специально тренировался, спа-

ринговал, закалялся, занимался постановкой удара и эти занятия помогли мне укрепить дух, с них же начался интерес к восточной философии - буддизму, даосизму, ведической литературе древних знаний. И это было началом изменения моего сознания.

Теперь о том, что ещё может изменить состояние сознания. Например, алкоголь. Вот выдержка из автобиографической книги Джека Лондона «Джон Ячменное Зерно»:

«Впрочем, однажды я все-таки посетил пивную. Зашел к Джонни Хейнхолду в «Последний шанс» занять у него денег. Вот вам еще одна черта Джона Ячменное Зерно. Кабатчики славятся добротой. Как правило, они куда щедрее, чем так называемые деловые люди. Мне требовалось до зарезу десять долларов, а обратиться было не к кому. И я пошел к Джонни Хейнхолду. Я несколько лет не посещал его заведение, так что он от меня не имел пользы, и на этот раз я тоже ничего не выпил. Однако он дал мне десятку, не спросив ни залога, ни процентов.

После этого мне приходилось часто обращаться к Джонни Хейнхолду с подобными просьбами. Поступив в университет, я занял у него сорок долларов, тоже без поручительства и процентов, хотя не потратил в «Последнем шансе» даже десяти центов. Но я хочу отметить один обычай, так

сказать, неписаное правило: когда через несколько лет fortuna улыбнулась мне, я специально ездил выпить на другой конец города к Джонни в «Последний шанс», это было как бы процентом за его ссуды. Он сам никогда об этом не просил и на это не рассчитывал.»

Я ведь не знал о такой странной дружбе Джека Лондона и бармена в Сан-Франсиско. Но, тем не менее, образ бармена за стойкой, этого немого философа, волновал меня необычайно... вот это самое предложение... сейчас я увидел, что пишу точно так же, тем же стилем, что и Джек Лондон. Пишу, как бы его сознанием. Мне от этого ни приятно ни страшно ни странно, будто так и должно быть.

Может потому я и вывел отдельный специфический образ бармена Сэма Дэнжервилла? Ведь точно не зря Сэм Дэнжервилл говорит о Джеке Смоули в предпоследнем, 99-м Сеансе:

«Все думают, что я, Сэм Дэнжервилл, просто бармен из музыкального салуна «Несбывшаяся мечта». Но на самом деле я - смерть Джека Смоули... Но я найду его! Обязательно найду. Ведь я - его смерть.

Я узнал, что последний раз Джека видели в Сан-Францис-

ко, городе его мечты. Говорят, что там он сильно состарился и заболел. Наконец-то! Я предложу Джеку Смоули лекарство от всех болезней, а если он откажется, то прикончу его из револьвера!»

А не сам ли алкоголь лишил жизни Джека Лондона, ведь известно, что, хотя он не являлся алкоголиком, но употреблял, особенно в конце жизни.

Разве бармен не есть образ этого самого алкоголя, очеловеченный? Разве бармен не философ от алкоголя? Но почему я всё это написал? Не зная! Не зная судьбы Джека Лондона, не зная где и от чего он умрёт.

Я не знал, что Джек Лондон тяжело болел перед смертью. Почему же я приготовил «своему» Джеку револьвер и лекарство от всех болезней? Почему? Ведь одна из версий - это то, что Джек Лондон покончил с жизнью самоубийством. Откуда было мне это знать? Я узнал это совсем недавно. Но написал намного раньше!

Хотелось бы уточнить важный момент - в самом начале своей осознанной жизни Джек Лондон выпивал «вынужденно» - не от того, что алкоголь ему нравился сам по себе или действие его на молодое сознание. Наоборот - алкоголь отравлял его организм, Джек чувствовал физическое отвращение к алкоголю. Это только в конце жизни Джек уже не

мог без стаканчика, но при этом никогда не напивался.

Дело в том, что сам тот маргинальный образ жизни, когда 14-ти летний Джек Лондон «пиратствовал» на своей небольшой шхуне (занимался устричным грабежом чужих сетей, как и множество других его «коллег»), сам этот опасный образ жизни не предполагал другого общения, как только через алкоголь. Весь заработок от грабежей уходил на грандиозные попойки. Но именно тогда сформировался характер Джека, его несгибаемая воля, при том, что во всех этих компаниях Джек оказывался самым молодым, а пил наравне со всеми. Об этом можно прочесть в его автобиографической книге «Джон Ячменное Зерно» - так Джек Лондон назвал алкоголь, так он его очеловечил.

Так же и я - алкоголь противен мне был с молодости, но я мог выпить очень много, а потом мучился, отходя. А вот сладкое - о, это было самое моё. Каково же было моё удовольствие узнать, что и Джек Лондон был большим сладкожкой. Он очень любил конфеты и шоколад вот и ещё одно показательное пересечение.

В ранние годы Джек вёл маргинальный образ жизни, много бродяжничал, при том, что много и работал. Также - острое, обнажённое чувство справедливости. Честность!

Кристалльная честность - это Джек Лондон. Пытливый, беспокойный ум. Бунтарь! Это он и я. От этого его физическая болезнь почек - точно такая же, как моя. Даже такое - у него не было восьми зубов во рту, у меня тоже нет восьми.

Его родной язык - английский, мой любимый - английский. Ещё в детстве, в школе, я выделялся в классе произношением, у меня получалось произносить самые трудные слова, английский мне нравился, сам входил в моё сознание и у меня не было ни одной даже текущей четвёрки по английскому, все отлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.